

Она сохранит True Dream Entertainment в своем сердце. Мир развлечений был так мал, что им лучше не обращаться к ней в будущем. Конечно, она сделает им большой подарок, независимо от того, обратятся они или нет.

— Президент Линь, Цзинь Ючжу только что сделала заявление! — Сказала Сяо Ван. Она редактировала длинный пост в Weibo, и если общественное мнение будет плохим, то пост нужно будет немедленно опубликовать.

Линь Мэн открыла Weibo и обновила страницу. Минуту назад Цзинь Ючжу опубликовала заявление.

Содержание заявления не было сложным и лишь вкратце объясняло расторжение ее контракта с командой.

Что же касается причины, то она тоже была очень официальной. [Другие съемки, которые компания организовала ранее, вступили в противоречие со временем съемок в команде, и согласовать их было действительно невозможно.]

В конце она добавила кое-что еще: [После дружеских переговоров с командой мы решили расторгнуть контракт мирным путем. Спасибо, что выбрали меня раньше. Я сожалею, что упускаю эту возможность сотрудничества. Надеюсь, что в будущем «Пожалуйста, откройте дверь» добьется хороших результатов, которые все признают.]

— Президент Линь, в таком случае... мы все еще будем публиковать сообщение? — рапутанно спросила Сяо Ван.

— Оставьте его в черновиках, мы пока не будем его размещать.

Были ли слова Цзинь Ючжу кислыми или нет, и действительно ли она хотела расторгнуть контракт, это не имело к ней никакого отношения.

Пока Цзинь Ючжу склоняет голову, как было оговорено, Линь Мэн также хотела бы отнестись ко всему легкомысленно и положить этому конец в данный момент.

В конце концов, они никак не будут связаны.

Съемки заняли больше времени, чем ожидалось. В этом нельзя было винить высокие требования, предъявляемые Чэнь Аймином, но сценарий имел богатое содержание и включал в себя множество актеров. Координация времени и график съемок были проблемой, поэтому все закончилось позже, чем было запланировано сначала.

В тот день, когда проект закончился, было море слез.

Юй Синъюань плакал особенно сильно, на его лице были сразу и слезы, и сопли. Его лицо покраснелось и, если бы не ценность его лица, он мог бы оставить много фотографий, которые можно было бы рассматривать как темную историю.

Его голос был хриплым. Он поднял свой бокал и провозгласил тост за Линь Мэн и Чэнь Аймина:

— Президент Линь, режиссер Чэнь, спасибо вам, спасибо, что дали мне шанс.

Юй Синъюань посмотрел на Линь Мэн особенно слащавым взглядом, что не было любовью, но содержало слишком много благодарности, которая была через край, и это заставляло людей покрываться мурашками.

Он был так пьян, что кланялся снова и снова:

— Президент Линь, я действительно очень вам благодарен.

Юй Синъюань в глубине души понимал, что чуть было не пошел по ложному пути. Даже если бы Линь Мэн отказалась сотрудничать с ним, это было бы нормально. Но Линь Мэн никому не рассказала о случившемся, сохранив его достоинство и дав ему лицо, и даже протянула ему руку помощи.

— В... — он сильно икнул, — В будущем я планирую вернуться в свой родной город, чтобы открыть ресторан хого. Тогда, президент Линь, вы будете пожизненным членом нашего ресторана. Все всегда будет бесплатным для вас.

Сначала он хотел открыть ресторан западной кухни. Но у него уже был западный ресторан, и в своей жизни он не хотел ходить в западный ресторан.

Чэнь Аймин, который был очень тронут этим, бросил на Линь Мэн безмолвный взгляд и попытался спросить глазами:

— Президент Линь, разве вы не обсуждали подписание контракта с Юй Синъюанем?

— Пока нет.

— Тогда понятно. Почему бы вам не сказать это поскорее?

Юй Синъюань захныкал:

— Я открою... ресторан хого с... национальной сетью! Я обдумал это. Даже в индустрии общественного питания я хочу быть лучшим!

— А если я скажу, что твой ресторан хого может не открыться?

— Я... — Юй Синъюань чуть не рыдал. Это было слишком печально. Его жизнь была такой несчастной. Он больше не мог быть звездой, почему он не мог даже открыть ресторан горячих горшочков?

— Вы думаете, что я не подхожу для бизнеса? — Юй Синъюань, считавший Линь Мэн идиолом, сразу же начал задумываться о других возможностях. — В таком случае... я открою учебное заведение? Я буду учить студентов, которые собираются сдавать художественный экзамен!

П. а.: В Китае все кандидаты в области искусства должны сначала принять участие в художественном экзамене соответствующей специальности университета, на которую они хотят подать заявку, а затем получить квалификацию для подачи заявки в этот университет после сдачи экзамена.

— Это тоже не сработает.

Юй Синъюань ошеломленно уставился на Линь Мэн, его лицо и нос покраснели, как будто горели огнем:

— ...Не сработает? — У него потекли слезы.

— Мужчины не проливают слезы так легко, — эта фраза была просто дерьмом. Мог ли он только ходить на работу?

Чэнь Аймин, выглядевший безмолвным рядом с ними, не мог тайком не похлопать Линь Мэн:

— Президент Линь, не заходите слишком далеко.

Но... почему он чувствовал, что президент Линь все больше и больше... показывает истинную себя? Все более и более порочную?

<http://tl.rulate.ru/book/36521/919218>